

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.1.4

О СООТНОШЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Клисторин Владимир Ильич¹

¹Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

АННОТАЦИЯ

Обсуждаются критерии выделения прикладных экономических работ в особую группу исследований. Это особенно важно, поскольку прикладные исследования в настоящее время составляют большую часть выполняемых работ, в их выполнении занято подавляющее число профессиональных экономистов и периодически участвует большинство академических учёных. Показано, что цели исследования не являются разграничительным критерием между фундаментальными и прикладными работами. Не является также значимым критерием доля эмпирических исследований в общем объёме работ. Основным критерий – наличие заказчика и утверждённого им технического задания на проведение работ, в котором оговорены форма представления результатов, вид и объём итогового документа, методика и сроки выполнения работ и т. д. Результаты фундаментальных исследований публикуются в открытой печати, а результаты прикладных работ становятся собственностью заказчика. Первые адресованы научному сообществу, вторые удовлетворяют потребности конкретного субъекта. Предложена классификация прикладных экономических исследований. Описаны основные проблемы взаимодействия между заказчиком и исполнителем различных видов прикладных работ. Для успешности совместной работы следует учитывать различия в ценностных установках и языке, используемых заказчиком и исполнителем. Всё более широкое распространение прикладных экономических исследований всё сильнее влияет на мотивацию учёных и подготовку научных кадров и специалистов. В частности, их подготовка смещается в сторону изучения инструментальных методов обработки данных в ущерб общенаучной и гуманитарной составляющей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

фундаментальная наука, прикладные исследования, научные знания, теория, эмпирика, инструментальные методы, информация, образование и подготовка кадров

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Клисторин В. И. О соотношении фундаментальных и прикладных исследований в экономической науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 1. С. 68–83.

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.4

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сейчас крайне трудно встретить человека, который не смог бы ответить на вопрос о разнице между теоретической и прикладной наукой, фундаментальными и прикладными исследованиями. В крайнем случае респондент заглянул бы в Википедию и убедился, что он был прав. Считается, что основное отличие прикладных исследований и соответствующих наук от фундаментальных состоит в целях, которые ставит перед собой учёный: новые знания или практическая польза.

Тем не менее, как будет показано ниже, не всё так просто. Для иллюстрации приведём слова Карла Дарроу, который в шутливой форме описал проблему дефиниции этих понятий: «“Чистый физик” интересуется приборами и механизмами, лишь поскольку они иллюстрируют физические законы, а “прикладной физик” интересуется физическими законами лишь постольку, поскольку они объясняют работу приборов и механизмов. “Чистый физик” совершенствует свои приборы только для того, чтобы расширить наши знания о природе. “Прикладной физик” создаёт свои приборы для любой цели, кроме расширения наших знаний о природе... С этой точки зрения Резерфорд был прикладным физиком на заре своей карьеры, когда он пытался изобрести радио, и стал “чистым физиком”, когда бросил эти попытки, а Лоуренс был “чистым физиком”, пока изобретенные им циклотроны не стали использоваться для производства изотопов, а изотопы – применяться в медицине. После этого Лоуренс “лишился касты”» [1, с. 14–15].

В этой цитате содержится намёк на бытующее представление о том, что фундаментальные исследования более ценны, нежели прикладные, а учёные делятся на ранги, и теоретикам отдаётся предпочтение перед практиками.

Исторически фундаментальные науки зародились в университетах и академиях, а решение прикладных проблем возлагалось на ремесленников и иных специалистов. Целью первых было получение новых знаний, а вторых – применение накопленных знаний и опыта в практической деятельности. Соответственно, сформировались различные системы образования и профессиональной подготовки, которые достаточно долго были слабо связаны между собой. Преодоление разобщённости этих двух направлений исследовательской деятельности и профессиональной подготовки можно отнести к выделению изобретательства и появлению во второй половине XVIII века высших технических учебных заведений. К этому же времени относится и формирование технических дисциплин, поскольку наука становится наукой в полном смысле этого слова, когда начинает преподаваться в вузах.

Наш обзор был бы неполным без указания на различие между теоретическими и эмпирическими исследованиями. Основными достижениями фундаментальной науки считается построение новой теории и её доказательство на основании эмпирических фактов. Предполагается, что новая теория лучше объясняет эмпирические данные, нежели предшествующая. В прикладной

науке основным достижением считается разработка технологии и доказательство её работоспособности и надёжности в сравнении с альтернативными. Поэтому многие считают, что разработка инструментария и его использование – суть прикладной науки. С другой стороны, считается, что прикладные исследования по своей природе эмпирические.

Вместе с тем ряд наук зародились как описательные и, следовательно, являлись результатом изучения, сопоставления и классификации данных. Это относится к медицине, ботанике, географии, истории, социологии и, разумеется, экономике. Только пройдя длительный процесс своего развития, некоторые из них смогли сформировать собственную теорию, а некоторым это не удалось. В этом смысле только некоторые из наук перестали быть прикладными, что не отрицает признания отдельных работ фундаментальными, но только в том смысле, что они существенно повлияли на дальнейшие исследования и придали им новый импульс.

Но разделение наук на фундаментальные и прикладные встречало сопротивление в истории мысли. И. Канту и множеству других людей, вплоть до В. И. Ленина, приписывают фразу о том, что «нет ничего практичнее хорошей теории». Ещё дальше пошёл Н. И. Бухарин, который считал разделение науки на фундаментальную (теоретическую) и прикладную буржуазной выдумкой, а всякая истинная наука должна быть направлена на решение практических задач и развиваться в соответствии с пятилетними планами. Необходимо отметить, что такой подход, хотя и в неявной форме, существует и поныне, и во многом лежит в основе государственной научно-технической политики нашей страны.

В обширной и изобилующей цитатами книге И. В. Понкина и А. И. Лаптевой, несмотря на её название, также не содержится чёткого критерия выделения прикладных исследований и их места в создании нового знания, равно как и различий в методологии отдельных отраслей науки [2]. В отличие от этой работы сосредоточимся на решении проблемы применительно к экономической науке, опираясь в том числе и на личный опыт.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Как отмечалось выше, считается, что цели, которые ставят перед собой исследователи, и определяемые ими предмет и инструментарий являются разграничением между фундаментальной и прикладной наукой. Но это далеко не единственный критерий. По крайней мере применительно к экономической науке.

Цели экономической науки, исходя из её общественной функции, можно определить следующим образом: разработка понятийного аппарата и базовых моделей развития социально-экономических систем (формирование научной картины мира), создание основ для принятия решений (разработка прикладных моделей и систем принятия решений) и использование резуль-

татов научных исследований в качестве оружия идейной и политической борьбы.

Глубокий и всесторонний обзор взглядов на эволюцию профессии экономиста с позиций функций экономической науки, специфики её положения в обществе и формирования идеологии и политики представлен в статье А. У. Коутса «Экономист как профессия» [3].

Экономика зародилась как прикладная наука, как некий набор полезных рецептов при принятии решений в организации хозяйственной жизни, потом – в государственном управлении, и только в XVIII веке начала вырабатывать собственную теорию. Противопоставление абстрактных знаний и практической пользы в экономической науке наблюдалось на протяжении всей её истории. В неофициальных беседах с чиновниками неоднократно слышал вопрос-утверждение: «Это всё теория... А как оно на самом деле?».

В своей «Экономической теории благосостояния» А. Пигу писал, что «целью человека, приступающего к любому исследованию, могут быть стремление к свету истины или полезным результатам – либо к познанию ради него самого, либо к знанию во имя полезных вещей, которые оно делает доступными... В науках о человеческом обществе, при всей привлекательности мысли о том, что они несут нам свет истины, именно перспектива получения пользы, а не знания, в основном, заслуживает нашего внимания» [4, с. 5]. Ему возражал Ф. Махлуп, считавший противопоставление истины и пользы ложным. В своей работе 1980 г. «Знание и его производство» он писал: «Должен сознаться, что по сравнению с требованиями, предъявляемыми Пигу к обществоведам, я не в столь значительной степени ориентируюсь на своё предназначение. Я бы занимался изучением даже в случае, если ничего, кроме знания, нельзя было бы ожидать. Однако я уверен, что плоды могут расти и созревать только там, где достаточно света. Большинство исследований, проливающих свет на проблемы общественного или иного характера, в конечном счёте, подтверждают свою полезность для общества. Однако я опасаясь того, что обоснование каждого исследовательского проекта в области общественных наук его ожидаемой плодотворностью будет сдерживать наши усилия» [4, с. 5].

Представляется, что для квалифицированного экономиста необходимо (а возможно – просто неизбежно) хотя бы изредка менять тематику исследований и углубляться в те области экономической науки и практики, которые изначально были достаточно далеки от него. Не менее полезно периодически отвлекаться от академической работы для решения сугубо прикладных задач. Согласимся с Х. Курцем, что «ходьба на двух ногах не только удобнее, но и безопаснее по сравнению с передвижением на одной ноге» [4, с. 4].

Экономическая теория представляет собой комплекс моделей, позволяющих содержательно объяснять и интерпретировать факты, а полезный опыт говорит лишь об успешности тех или иных технологий в прошлом. Непреодолимой стены между двумя частями экономического знания в принципе нет и быть не может. Если мы сможем объяснить причины успеха в прошлом (построить логическую цепочку или представить некоторую модель процесса) – это уже теоретический результат. Если же наши теоретические

размышления приведут нас к выработке рекомендаций, к которым прислушаются и будут следовать, то в случае успеха такие действия, несомненно, добавляют крупицу полезного опыта. Это будет именно практический опыт, который, конечно, может подтвердить правоту теоретической модели, но результат будет восприниматься как «история успеха».

О СООТНОШЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ

Обычно предполагается, что теоретические исследования связаны с разработкой новых проблем, понятий и моделей, а прикладные – с эмпирическими исследованиями. Это убеждение широко распространено не только в сознании обывателей, но и среди политиков и управленцев из органов власти и бизнеса, и даже среди определённой части тех, кто причисляет себя к академическому сообществу. Причин тому – множество, начиная с невероятно экстенсивного развития научной деятельности, когда настоящий учёный становится большой редкостью в обширном сообществе, и заканчивая массовым образованием, что обычно приводит к снижению его качества.

При этом наука остаётся достаточно замкнутой сферой деятельности, и многие просто не понимают, чем занимаются или должны заниматься учёные, как они работают и как оценивается их деятельность. Значительную роль в распространении такой формы антисциентизма играют многочисленные провалы в научно-технической политике разных стран, распространение шарлатанства всех видов, в том числе и в самой науке, а также поверхностное прочтение работ, преимущественно философского содержания, по данной проблеме.

Очевидно, что прикладные исследования считаются полезнее теоретических хотя бы в силу того, что не столько удовлетворяют интеллектуальные запросы меньшинства, сколько направлены на решение конкретных задач. Кроме того, теоретические работы обычно рассматриваются как отвлечённые от реальной практики, в то время как в прикладных исследованиях важнейшую роль играет работа с эмпирическим материалом и данными, относящимися к конкретному объекту исследования и, следовательно, результаты в виде полученных знаний привязаны непосредственно к нему. Но в реальной жизни дистанция между теоретическими и прикладными исследованиями не столь уж велика.

Экономические знания включают две основные ветви: экономическую теорию, позволяющую верифицировать и интерпретировать факты, и рассеянное экономическое знание, являющееся по сути дела полезным опытом, извлечённым экономическими субъектами из своей практической деятельности. Последнее представляет собой достаточно обширный набор объяснённых исторических фактов, обращение к которым позволяет более или менее безупречно сводить новые задачи к встречавшимся ранее прецедентам. Это позво-

ляет, во-первых, сформулировать определённые аналогии для диагностики текущих проблем, а во-вторых, рекомендовать определённые действия для их решения, которые были успешны в прошлом в своей или других странах или регионах, других отраслях или на предприятиях и т. д. В экономических и политических дискуссиях обычно используются оба типа знаний, причём профессиональные экономисты часто, а неспециалисты – как правило, не выделяют аргументы, базирующиеся на теоретических моделях, и не делают те выводы, которые основаны на более или менее системном обобщении исторических фактов и здравом смысле. Экономическая теория представляет комплекс моделей, позволяющих содержательно объяснять и интерпретировать факты, а полезный опыт говорит лишь об успешности тех или иных решений и технологий в прошлом.

Прикладные экономические исследования часто отождествляются с анализом данных. Крупные флуктуации в общественной жизни, например, кризисы, подобные российской трансформации, Великой депрессии или нынешней турбулентности, приводили к скептицизму в отношении теории и уходу в эмпирические исследования. Но возможен ли чистый эмпиризм в экономической науке? Ответ скорее отрицательный, хотя многочисленные попытки в этом направлении предпринимались на протяжении почти всей истории экономической науки. Во-первых, всякие исследования используют понятия и термины, которые имеют смысл только в рамках определённой теории. Во-вторых, в экономике факты описываются статистикой, которая базируется также на вполне определённой теории. Вне какой-то теоретической концепции невозможно сформировать систему понятий, не говоря уже об их операционализации и решении проблемы измерений. Но эмпирические исследования готовят основу для переосмысления и корректировки теоретических моделей.

Очевидно, что большая часть профессиональных экономистов занимается прикладными исследованиями и разработками. Более того, те исследователи, которые считают себя теоретиками, также время от времени привлекаются к решению прикладных задач. Доля прикладных исследований в общем объёме экономических работ постоянно увеличивается. Причины здесь различны. Это и увеличение масштабов деятельности государства, и расширение его функций, увеличение количества больших корпораций и усложнение их структуры, глобализация, требующая специального знания специфики отдельных отраслевых, национальных и региональных рынков и регионализация развития отдельных стран, расширение перечня товаров и услуг и, следовательно, появление новых отраслей и рынков. Формирование наднациональных структур и организаций, усложнение взаимоотношений между ними, принятие множества многосторонних и двусторонних договоров и соглашений были бы невозможны без проведения специальных прикладных исследований и одновременно порождают спрос на них. Ещё одним фактором роста спроса на прикладные исследования является развитие профессиональных ассоциаций и союзов, которые часто используют результаты заказных исследований для укрепления своих позиций и лоббистской деятельности. К ним примыкают активно развивающиеся и играющие важную роль в про-

цессе принятия решений некоммерческие и неправительственные организации, некоторые из них стали необычайно влиятельными. Специально следует упомянуть накопление всё большего объёма различной информации, работа с которой требует профессиональных навыков, и несомненный прогресс в области обработки информации и другого инструментария. Этот фактор также стимулирует спрос на прикладные исследования.

Д. Гринэуэй дал такое определение соотношения между теоретическими и прикладными исследованиями в рамках позитивистского подхода: «Прикладные разделы в рамках любой науки занимаются сопоставлением эмпирически тестируемых гипотез с ситуациями и данными реального мира. Это утверждение справедливо и применительно к экономической науке» [5, с. 671].

Представляется, что такое утверждение излишне упрощённо описывает ситуацию, поскольку при проведении прикладных исследований, как будет показано ниже, помимо эмпирически проверяемых теоретических положений широко используются слабо формализуемые знания в виде всякого рода косвенных и экспертных суждений и оценок. Вместе с тем Гринэуэй прав в том, что наши теоретические модели и знания, получившие достаточно удовлетворительное эмпирическое подтверждение, практически всегда следует перепроверять применительно к конкретному объекту, поскольку в этом случае принцип при прочих равных условиях может оказаться невыполнимым.

Прежде всего, следует отметить, что как теоретические, так и прикладные исследования направлены на выявление закономерностей развития рассматриваемой системы, установление причинно-следственных связей и их количественных характеристик. Считается, что теоретические исследования должны касаться массовых и повторяющихся явлений, а прикладные – в основном, уникальных ситуаций. При этом степень уникальности никак не определяется. Более того, исследователи часто считают свой объект, изучаемую ситуацию и стоящие перед ним проблемы уникальными. Именно это психологически понятное заблуждение заставляет многих непрофессионалов, особенно чиновников, настороженно относиться к академическим учёным и предпочитать практиков. Действительно, в большинстве случаев прикладные исследования должны учитывать в качестве существенных такие факторы и условия, которыми можно пренебречь в теоретических моделях. Но, поскольку они могут учитываться в других моделях, непреодолимой стены между теоретическими и прикладными разработками в этом смысле нет. Не является критерием отнесения к тем или иным видам работ и научная значимость результатов. Вполне вероятно, что при решении практических задач могут быть получены результаты, заставляющие усомниться в исходных предпосылках используемых теоретических схем, новые данные о существовании ранее неизвестных взаимосвязей или выявлены ранее неизвестные факты. В прикладных исследованиях, равно как и в теоретических работах, используются сходные методы эмпирической проверки полученных результатов, общенаучные методы получения и верификации фактов и построения доказательств. Не может служить критерием принадлежности к тому или иному виду работ и сложность используемого методического аппарата:

математических методов и моделей, хотя в прикладных исследованиях, как правило, используются более привычные и хорошо зарекомендовавшие себя методы. Но есть и существенные различия между этими двумя видами работ.

ЗАКАЗЧИК И ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Главным отличием – разграничительным принципом – является то, что потребителями полученных результатов в случае теоретических исследований являются представители научного сообщества, а прикладные исследования выполняются в интересах определённых лиц – фирм, организаций, правительственных учреждений и т. п., которых в дальнейшем будем называть заказчиками. Включение дополнительного субъекта в процессе получения знаний налагает дополнительные ограничения на методику проведения исследования и представление результатов. Если в случае поисковых исследований учёный самостоятельно определяет тематику своей работы, т. е. цели, задачи, предмет и объект исследования, и волен их менять в ходе работы, то в случае прикладных исследований все указанные характеристики задаются заказчиком и, как правило, контролируются им.

Разумеется, теоретические исследования также выполняются в рамках каких-то структур и требуют финансирования и подготовки отчётов в определённые сроки. Поэтому говорить о полной свободе творчества в любом случае не приходится. Каждый исследователь знает, что от выбора тематики, методики исследования, формулировки исследовательских задач, исходных гипотез и даже состава коллектива зависит судьба предлагаемого им проекта. Равно как и от оценки итогового отчёта и содержания его публикаций зависит возможность продолжения работы и получения новых грантов. Всё это может заставить его идти на компромиссы и ограничивать в поиске. Однако в случае прикладных исследований неизбежность подобных ограничений представляется практически абсолютной.

Наличие такого субъекта, как заказчик, предполагает разработку и согласование технического задания. В принципе, считается, что исследователь получает техническое задание и его функция состоит только в согласовании. Однако на практике всё обстоит с точностью до наоборот. Заказчик настаивает на представлении ему технического задания и ограничивается редакционной правкой и согласованием. Отсюда обычно и возникают недопонимание и конфликты в ходе выполнения работы и принятия отчёта: частично из-за различий в языке, иногда – по психологическим причинам. Лучше всего дело обстоит тогда, когда заказчик чётко формулирует вопросы, на которые хотел бы получить ответ. Но вместо этого обычно излагается перечень целей и задач, причём иногда в таких расплывчатых формулировках, что оценить степень достижения целей и выполнения задач не представляется возможным.

Ещё одним различием между теоретическими и прикладными исследованиями является использование информационных источников. Теоретик в

своей работе опирается на опубликованные результаты наиболее авторитетных коллег, а эмпирическую проверку собственных гипотез проводит, как правило, с использованием общедоступных статистических данных. При этом основными требованиями к используемым данным являются достаточное количество наблюдений, однородность данных, отсутствие мультиколлинеарности и т. п. В случае прикладных работ исследователь не так жёстко связан указанными правилами. Он может использовать любую доступную информацию, будь то публикации в СМИ, опросы специалистов и жителей, фокус-группы, данные по другим объектам, иногда достаточно сильно отличающиеся от изучаемого. Кроме того, исследователь может работать с закрытой информацией. Часто в договорах на выполнение прикладных работ заказчик обязуется предоставить всю необходимую информацию. В действительности же возникает целый ряд проблем, поскольку иногда заказчик не представляет, какая именно информация нужна для качественного выполнения работы, и не всегда располагает достаточно полной и надёжной информацией об объекте, даже если речь идёт о предприятии или регионе, которыми он управляет. Обычно ещё в меньшей степени заказчик осведомлён о рынке, на котором он работает или о потенциальных рынках, на которые он собирается выходить. При этом чаще всего заказчик твёрдо уверен в том, что он действительно располагает всей существенной информацией и исследование ему нужно лишь для того, чтобы в ней разобраться и сформулировать однозначные выводы. Более того, во многих случаях заказчик считает, что он заранее знает и результаты исследования и обычно недоволен тем, что эта его уверенность не подтверждается. Если же его оценки подтверждаются, он недоволен тем, что не узнал ничего нового.

При проведении прикладных исследований мы сталкиваемся с разнородной информацией, иногда плохо структурированной и систематизированной, полученной из разных источников, различающихся уровнем достоверности и надёжности. При этом оценки качества информации у заказчика и исполнителя могут не совпадать.

Следующее отличие теоретических и прикладных исследований касается лимита времени и его распределения по отдельным этапам работы. Обычно проведение теоретических исследований требует значительно большего времени, чем прикладных, не говоря уже о том, что в ходе теоретических исследований можно отчитаться, публикуя промежуточные результаты. Как правило, экономист может продолжать исследовательскую работу после завершения темы или гранта. Иногда это приводило к тому, что коллектив разрабатывал, по сути, одну и ту же тему десятилетиями. В случае прикладных исследований такая ситуация невозможна: заказчик должен получить конечный продукт в оговоренные контрактом сроки.

Большую часть времени, отпущенного на теоретическую работу, исследователь обычно тратит на подготовку обзора литературы по выбранной теме (с тем, чтобы не повторять результаты коллег), критику работ предшественников, формирование исследовательских гипотез и их проверку, в некоторых случаях – на разработку методического аппарата. В большинстве случаев поиск информации для проведения расчётов и написание текста не требуют

больших временных затрат. Современный подход к информационным источникам предполагает их доступность для других исследователей, а количество доступных информационных массивов быстро растёт. Определённые стандарты написания научных статей также облегчают работу учёного и сокращают затраты времени на подготовку публикаций.

В случае прикладных исследований большая часть времени (мы опускаем важный этап подготовки технического задания) уходит на сбор информации, написание и согласование итогового отчёта. Именно эти этапы оказываются наиболее трудоёмкими, и суммарно на них тратится около 80 % общего лимита времени, отпущенного на проведение исследования. Подготовка отчёта может занять 30–50% всего времени, отпущенного на выполнение работы. Дело в том, что обычно исследователь достаточно свободен в выборе жанра и формулировок при публикации научных результатов. Другое дело – подготовка отчёта для заказчика. Здесь требуется, во-первых, лаконичность (если заказчик не предпочитает обратное), во-вторых, точность формулировок, которые заказчик мог бы понимать однозначно, и наконец, прозрачность методики и аргументов, используемых для обоснования выводов и рекомендаций.

Академические исследования предполагают обязательность публикации результатов (если государственные структуры не решат иначе). А результаты прикладных исследований являются коммерческим продуктом, и вопросы публикации результатов относятся к компетенции заказчика.

Существует множество жанров прикладных исследований, но только некоторые из них действительно требуют творческого подхода. Обычно подготовка планов и бюджетов, отчётов об их исполнении, обоснования проектов и ряд других работ регламентированы множеством методик, инструкций и даже принятым программным обеспечением для проведения расчётов. Это относится не только к государственным и муниципальным органам власти, но и к крупным корпорациям.

ТИПОЛОГИЯ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К прикладным работам, требующим творческого подхода и профессионализма, можно отнести аналитику, прогнозирование, консультирование и экспертизу. Нет непреодолимых границ между этими жанрами прикладных исследований. Более того, каждый из последующих видов работ включает предыдущие как необходимую составную часть. Так, прогнозирование и консультирование предполагают анализ ситуации и тенденций её изменения, экспертиза предполагает проверку как аналитической, так и прогнозной части исследования с позиций принятых исходных предположений и гипотез, адекватности методики и обоснованности выводов. Консультирование невозможно без представления о будущих тенденциях и проблемах, т. е. прогнозирования. Вместе с тем это всё-таки различные виды исследований, поскольку их цели и технология различны.

Целью аналитических исследований является ответ на вопрос, что и почему происходит. Другими словами, требуется выявить основные тенденции

развития объекта исследования и установить важнейшие причинно-следственные связи, определяющие эти тенденции. Искусство исследователя состоит в выборе границ системы (географических, институциональных и временных), основных факторов, оказывающих влияние на развитие объекта и его реакций на внешние стимулы. Есть несколько приёмов, позволяющих повысить качество аналитических работ и по возможности снизить влияние субъективного фактора.

Другим видом работ можно считать прогнозирование, главной целью которого является выявление области возможных состояний экономической системы, наиболее вероятной и желаемой траектории развития и основных факторов и условий, которые могли бы привести к тому или иному состоянию экономики. Имеется большой объём литературы, посвящённой классификации прогнозных исследований, используемых методах прогнозирования и приёмах, которые могли бы повысить точность и надёжность прогнозов [6].

Экономическое консультирование следует выделить в отдельный вид работ, поскольку сама технология консультирования предполагает гораздо более тесное взаимодействие заказчика и исполнителя в ходе выполнения работы, а её результативность зависит от методов взаимодействия и взаимного доверия. Поэтому при описании подобного вида работ большее внимание следует уделять пониманию политических условий и ограничений и способности заказчика принять и реализовывать рекомендации. Не будет преувеличением утверждение, что успешность консультирования в основном зависит от понимания целей и мотивации заказчика, степени доверия к консультанту, правильного разделения труда и распределения ответственности между заказчиком и исполнителем в ходе работы.

Самая большая проблема в экономическом консультировании состоит в том, чтобы сохранять дистанцию с заказчиком, т. е. с теми руководителями, иногда высокого ранга, которые нуждаются в консультациях по интересующим их вопросам. При длительном общении существует опасность рассматривать их проблемы как свои собственные, что порождает конфликт между интересами организации и научной добросовестностью и грозит потерей репутации.

Экспертиза как особый тип прикладных исследований предполагает критическое рассмотрение документов (решений и проектов решений) органов власти с тем, чтобы максимально сократить вероятность ошибочного решения и предостеречь лиц, принимающих решения, о рисках и дополнительных издержках, которые могут возникнуть как у него самого, так и у отдельных групп физических и юридических лиц. Экспертиза позволяет выявить методические и фактические ошибки в расчётах и, следовательно, снизить как прямые, так и косвенные издержки, повышая эффективность управления [7].

Помимо выше названного, специфическим жанром, особенно в отечественной практике, является разработка всевозможных концепций, стратегий и программ. Обычно подобные документы объединяют аналитику, прогнозирование и консультирование в интересах правительства и его отдельных структур, субфедеральных и местных органов власти. В подобных документах зачастую присутствует и экспертиза ранее принятых решений и норматив-

но-правовой базы. Примерами данного типа документов могут служить многочисленные стратегические разработки по Российской Федерации, федеральным округам, субъектам РФ и иным регионам страны, в частности Сибири.

Основные методологические, методические и информационные проблемы, связанные с разработкой таких документов, по нашему мнению, укладываются в те, которые решаются в ходе анализа, прогнозирования, консультирования и экспертизы. Кроме того, после принятия Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 эта работа была существенно формализована.

В прикладных исследованиях академический учёный сталкивается с определёнными языковыми проблемами, имеющими ценностную природу и отражающими различия в карьере и культуру соответствующих сообществ. Даже в лучшем случае возникают недопонимание при использовании терминологии и сути используемых понятий. С другой стороны, длительное и тесное общение с заказчиком приводит к тому, что ценности и язык учёного всё больше начинают напоминать нечто, присущее чиновнику или политику.

На трудности перевода указывал Дж. Стиглер: «Хотя экономист играет фундаментально важную роль, когда увеличивает объём знаний о функционировании экономических систем, ...его открытия слишком специализированы и формализованы, чтобы их легко могли понять те, кто не принадлежит к узкому кругу его собратьев по научной работе. Влияние трудов экономиста и уважение, которым он пользуется среди непрофессионалов, по всей вероятности должны отрицательно коррелировать друг с другом» [8, с. 50–51].

Что касается сравнения ценностных установок учёных и специалистов, с одной стороны, политиков и чиновников, с другой, то полезно обратиться к книге Р. Хилсмэна «Стратегическая разведка и политические решения» [9]. В частности, среди практиков и лиц, принимающих решения, широко распространено заблуждение, что при наличии достаточного количества данных разрешима любая задача (причем решение единственное), а при выделении достаточных ресурсов достижима любая цель. Учёные знают, что это далеко не так.

Рост спроса на прикладные исследования влияет не только на общее направление развития экономической науки, но и на её язык, мотивацию труда учёных и, следовательно, на моральный климат в коллективах. Кроме того, он существенно сказывается на подготовке кадров и тем самым определяет долгосрочные тенденции в эволюции экономической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная экономическая наука становится всё более прикладной, и представление об относительно большей ценности прикладных исследований всё сильнее влияет на систему подготовки специалистов. Несомненный прогресс в части развития инструментальных методов и работы с данными, соответствующего программного обеспечения приводит к её превращению в набор

инженерных дисциплин. Это, в свою очередь, ведёт к дегуманизации экономического образования и науки в целом. Следует помнить, что экономика остаётся наукой о человеке и обществе.

Полезно различать различные типы прикладных исследований: аналитику, прогнозирование, консультирование и экспертизу хотя бы для того, чтобы правильно подбирать коллективы для оказания подобных услуг и избегать конфликта интересов.

Прикладная экономическая наука представляет собой всё более разветвлённую и усложняющуюся систему профессиональных знаний. Например, аналитик финансовых рынков может слабо разбираться в вопросах корпоративного управления или развития локальных рынков.

Академическим учёным полезно периодически участвовать в прикладных исследованиях, хотя бы для того, чтобы не отрываться от реальных проблем, с которыми сталкиваются те или иные акторы, и пересматривать актуальность собственных исследований.

Академическая наука полезна хотя бы тем, что может выявлять наиболее значимые факторы и тенденции развития экономических систем различного уровня, и без этих знаний прикладная наука может превратиться в игру с числами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарроу К. Физика как наука и искусство // Физики продолжают шутить. М. : «Мир», 1968. С. 13–21.
2. Понкин И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / И. В. Понкин, А. И. Лаптева; Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М. : Буки Веди, 2021. 567 с.
3. Коутс А. У. «Экономист как профессия» // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. СПб. : Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 142–170.
4. Куриц Х. Куда идёт история экономических учений: медленно двигается в никуда? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2008. Вып. 3. С. 3–25.
5. Гринэуэй Д. Роль прикладной экономики // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. СПб. : Экономическая школа, 2002. Т. 2. С. 671–683.
6. Клисторин В. И. О точности и надёжности прогнозов // ЭКО. 2011. № 12. С. 40–48.
7. Клисторин В. И. Экспертиза экономических решений органов исполнительной власти // ЭКО. 2009. № 11. С. 31–56.
8. Дин Ф. Роль истории экономической мысли // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. СПб. : Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 28–58.
9. Хилсман Р. Стратегическая разведка и политические решения. М. : Иностранная литература. 1957. 192 с.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022.

Одобрена после рецензирования 22.02.2022. Принята к публикации 28.02.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клисторин Владимир Ильич *klistorin@ieie.nsc.ru*

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

AuthorID РИНЦ: 76282

ORCID ID: 0000–0002–4011–5932

Scopus Author ID: 6507282133

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.1.4

ON THE BOUNDARY BETWEEN FUNDAMENTAL AND APPLIED ECONOMIC STUDIES

Vladimir I. Klistorin¹

¹Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper discusses criteria allowing consideration of applied economic studies as a special group of research. This is especially important, since applied research currently makes up most of the work performed. Many professional economists are involved in their implementation and many academic scientists participate periodically. It is shown that objectives of the research would not be regarded as a differentiating criterion of fundamental and applied works as well as a share of empirical research in a total volume of studies – as a powerful criterion. The major criterion is the presence of the customer and technical specifications for execution of works approved by him and specifying the form of presentation of the results, type and volume of the final document, methodology and timing of the work, etc. The results obtained in fundamental research are published in the open press, while the results of applied work become the customer's property. The former is directed to the scientific community, the latter – to satisfy the needs of a particular subject. The paper offers a classification of applied economic research and it describes the main problems of interaction between the customer and contractor involved in various types of applied works. For example, the differences in the values and language used by the customer and contractor is advisable to be considered for making successful their collaboration. The widely spread applied economic research increasingly affect the motivation of scientists as well as the training and education of scientific personnel and specialists. The latter tends to focus on teaching instrumental methods for data processing rather than on general scientific and humanitarian principles.

Keywords: fundamental science, applied research, scientific knowledge, theory, empirics, instrumental methods, information, education, training

For citation: Klistorin V. I. (2022). On the Boundary between Fundamental and Applied Economic Studies. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 1. P. 68–83.

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.1.4

REFERENCES

1. Darrow, K. (1968). Fizika kak nauka i iskusstvo [Physics as a Science and an Art]. In: *Fiziki prodolzhayut shutit'* [Physicists Continue to Joke]. Moscow: Mir publ. P. 13–21. (In Russ.).
2. Ponkin, I. V. and Lapteva, A. I. (2021). *Metodologiya nauchnykh issledovaniy i prikladnoi analitiki: Uchebnik* [Methodology of Scientific Research and Applied Analytics: Textbook], 2-nd ed. Moscow: Konsortsium «Analitika. Pravo. Tsifra». 567 p. (In Russ.).
3. Coats, A. (2002). “Ehkonomist kak professiya” [Economist as a Profession]. In: *Panorama ehkonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya* [Companion to Contemporary Economic Thought]. Vol. 1. St.-Petersburg: Economics School Publ. P. 142–170. (In Russ.).
4. Kurts, K. H. (2008). Kuda idet istoriya ehkonomicheskikh uchenii: medlenno dvi-gaetsya v nikuda? [Where Is the History of Economic Doctrines Going: Slowly Moving to Nowhere?]. *Bulletin of the Saint Petersburg University*. Ser. 5. Vol. 3. P. 3–25. (In Russ.).
5. Greenaway, D. (2002). Rol' prikladnoi ehkonomiki [The Role of Applied Economics]. In: *Panorama ehkonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya* [Companion to Contemporary Economic Thought]. Vol. 2. St.-Petersburg: Economics School publ. P. 671–683. (In Russ.).
6. Klistorin, V. I. (2011). O tochnosti i nadezhnosti prognozov [On the Accuracy and Reliability of Forecasts]. *EKO*. Vol. 12. P. 40–48. (In Russ.).
7. Klistorin, V. I. (2009). Ehkspertiza ehkonomicheskikh reshenii organov ispolnitel'noi vlasti [Examination of Economic Decisions of Executive Authorities]. *EKO*. Vol. 11. P. 31–56. (In Russ.).
8. Deane, P. (2002). Rol' istorii ehkonomicheskoi mysli [The Role of History of Economic Thought]. In: *Panorama ehkonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya* [Companion to Contemporary Economic Thought]. Vol. 1. St.-Petersburg: Economics School publ. P. 28–58. (In Russ.).
9. Hilsman, R. R. (1957). *Strategicheskaya razvedka i politicheskie resheniya* [Strategic Intelligence and National Decisions]. Moscow: Foreign Literature publ. 192 p. (In Russ.).

The article was submitted on 10.01.2022.

Approved after reviewing 22.02.2022. Accepted for publication 28.02.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klistorin Vladimir klistorin@ieie.nsc.ru

Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

AuthorID ПИИЦ: 76282

ORCID ID: 0000–0002–4011–5932

Scopus Author ID: 6507282133